А.Г.БОНДАРЕВА
Поморский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Северодвинский филиал

ИСТОРИЯ ДЕНОТАТИВНОГО КЛАССА <ЛЕС> СКВОЗЬ ПРИЗМУ СЛОВАРЕЙ

В работе рассматриваются возможные пути выявления истоков формирования и основных тенденций в развитии класса слов, денотативно ориентированных на значимый для русского сознания объект действительности – <лес>.

The aim of this research is to study the possible ways of revelation of basic formation and the main tendencies in the development of a class of words, which is denotatively object of reality – <forest oriented>, meaningful for Russian consciousness.

Реконструкция некоторого фрагмента языковой картины мира ставит перед необходимостью сосредоточиться прежде всего на кумулятивной функции языка. Познание человеком мира предполагает выделение определенного объекта и означивание результатов его постепенного освоения посредством разнообразных единиц. Анализ единиц с жесткой ориентацией на объект «лес», позволяет выявить характер и объем информации о данном объекте действительности, получившей отражение в языке.

Наблюдение за материалом показывает, что в семантике ориентированных на объект «лес» языковых единиц актуализируются сведения о свойствах, качествах, признаках лесного локуса в целом и его отдельных участков (размер, густота, возраст и т.п.); закрепляются данные о том, какие реальные и воображаемые объекты связываются с лесным ареалом (звери, птицы, деревья, травы, грибы и др.); фиксируется информация о практической деятельности человека, выбирающего в лесу место для поселения, осваивающего лесное пространство для проведения земледельческих работ и т.д. Привлечение к исследованию всего корпуса подобных единиц раскрывает целостность объекта.

Весь объем сведений, накопленных об интересующем нас объекте действительности, находит отражение во множестве языковых единиц, которые принадлежат к разным частям речи и характеризуются структурной неоднородностью (*роща*, *редкодубье*, *дровосек*, *буреломный*, *выронить*, и многие др.). Совокупность этих единиц составляет денотативный класс <лес>.

Акцентирование кумулятивной функции языка при описании корпуса денотативно связанных единиц предполагает рассмотрение состава денотативного класса <лес> с точки зрения истории его становления и развития. Такое исследование требует привлечения источников, которые позволят представить состав анализируемой лексической совокупности на разных временных срезах, а также произвести дифференциацию денотативно ориентированных на объект лес единиц на основании учета времени их появления в языке.

Анализ данных этимологических словарей, материалов лексиконов, охватывающих в той или иной мере словарный состав русского языка XI-XVIII вв., дает возможность обнаружить богатый материал. Поскольку состав исследуемого класса формировался в течение многих веков, постольку данная лексическая совокупность представляет собой генетически неоднородное образование. В корпусе денотативно связанных единиц обнаруживаются слова общеиндоевропейского фонда (*береза*, *волк*, *дрова* и др.), выделяется устойчивый пласт слов праславянского языка-основы (*лес*, *бор*, *роща*, *дубрава*, *береза*, *березняк* и др.), отмечаются значительные группы слов восточнославянского (*заповедник*, *зяблик* и др.) и собственно русского (*валежник*, *волнушка*,

глухарь, *горбыль* и др.) происхождения. В связи со сказанным отметим, что установить точное время появления в русском языке всех единиц, входящих в состав денотативного класса <лес>, не представляется возможным в силу ряда объективных причин.

Источниками обогащения денотативного класса <лес> были, с одной стороны, ресурсы русского языка, с другой – заимствования из других языков. Вместе с тем, говоря о соотношении исконной и заимствованной лексики в пределах анализируемого класса, следует отметить внушительное преобладание слов исконного происхождения, так как они составляют примерно 94 % от общего корпуса единиц. Что же касается иноязычных слов, включенных в состав лексической совокупности, то наибольшее число в денотативном классе <лес> – это заимствования из финно-угорских и тюркских языков, что, несомненно, обусловлено многовековым совместным проживанием славян с народами, говорившими на этих языках.

Основные направления в развитии денотативного класса <лес> в период с XI по XVIII вв. определяются общими тенденциями эволюции лексического состава русского языка. Рядом с процессами увеличения и обогащения состава рассматриваемого класса новыми словами и значениями идут противоположные процессы ограничения, «затухания» ориентированных на объект лес единиц и их значений. Пополнение исследуемой лексической совокупности осуществляется в основном на базе словообразовательных ресурсов русского языка: *залесье*, *лесоводство*, *каштанник*, *лесоруб*, *многолесный* и многие др. Архаизация же ряда слов, входящих в состав денотативного класса <лес> (*леший* в значении 'лесной', *лесарь*, *листняг*, *густыня* и др.), может быть обусловлена различными факторами: омонимией отдельных единиц, наличием в языке избыточного количества слов с тождественным значением, жесткой стилистической маркированностью прежде всего слов церковнославянского языка.

Изучение истории отдельных лексических единиц русского языка позволяет обнаружить специфические тенденции в развитии денотативного класса <лес>. Так, слово, изначально входящее в состав анализируемой лексической совокупности, в дальнейшем может выйти из нее по причине утраты денотативно ориентированного на объект лес значения (и наоборот). Например, слово *луг* зафиксировано в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» с двумя значениями, только одно из которых денотативно связано с исследуемым классом: 1) 'низменное пространство, низменный берег, покрытый травой, кустарником, тростником, часто заболоченный; луг, сенокосное или пастбищное угодье'; 2) 'лес, дубрава; перелески, лесостепь'[*]. К XVIII в. происходит сужение семантической структуры анализируемого слова: второе из представленных значений архаизируется. В связи с этим слово *луг* становится однозначным и вообще утрачивает связь с денотативным классом <лес>.

Подводя краткий итог изложенному материалу, можно отметить следующее: изучение денотативного класса в аспекте его исторического формирования, рассмотрение материала с точки зрения кумулятивной функции языка дает возможность проследить историю становления и развития данной лексической совокупности. Такой подход позволит связать результаты исследования с описанием своеобразия русской языковой картины мира.

[*] Словарь русского языка XI-XVII вв. М., 1975-2000. Вып.1-25.